

Глава 301 - я сейчас на мели.

Поев Чжоу Ланьсинь вытащил Шэнь Цзисяна во двор, Шэнь Цзисян посмотрел на Цинь Чучэня, который кивнул ему в голову.

Сидя на стуле сбоку, Чжоу Ланьсинь спросил: "Жена кузена, я как раз собирался тебя спросить, Янь Чжимин сказал, что у него сегодня что-то было, но он не разговаривал. Я говорю, что это, я думаю, это должно быть что-то о компании, двоюродный брат, что, по-твоему, я должен сделать?"

"Он занят сегодня, так что вы можете назначить встречу на завтра, он не может быть занят каждый день, и вам действительно не нужно так много думать об этом сейчас, даже если его компания не работает". Если что-то случится, он также может вернуться на работу в компанию Яна".

Шэнь Цзисян сказал.

Чжоу Ланьсинь нахмурился: "Я не хочу много думать об этом, но я просто не могу не думать об этом, это нормально, если я не знаю, но сейчас я всегда Чувствуя что-то, ты не можешь перестать думать об этом."

"Ты сказал тебе, какой смысл думать об этом сейчас."

Чжоу Ланьсинь посмотрел на Шэнь Цзисяна и, наконец, вздохнул: "Да, ты прав, бесполезно так много думать, думаю, лучше спросить у него. "

"Так ты спросишь завтра?"

Чжоу Ланьсинь кивнул: "Да, я планирую спросить завтра".

Она также знала, что не смогла бы сильно помочь, даже если бы знала, что происходит в компании Янь Чжимина, но она с облегчением узнала бы об этом, и пока могла бы сама что-нибудь сделать.

"Хорошо, раз уж ты подумал об этом, тогда иди завтра."

"Мм!"

Шэнь Цзисян наконец-то поняла Чжоу Ланьсиня и почувствовала облегчение, она очень боялась, что Чжоу Ланьсинь продолжит спрашивать ее.

Двое из них вернулись в дом, Цинь Чучен больше не был в гостиной, у него было больше дел в последние несколько дней, каждый день после работы, он вернулся вовремя с Шэнь Цзисян, кучи вещей обычно возвращаются, чтобы сделать, так что даже если сегодня выходные, он должен работать сверхурочно.

Чжоу Ланьсинь был на своем телефоне, не зная, что проверить, пока Шэнь Цзисян смотрел эстрадное шоу со своим телефоном.

Пока Йе Цяньхе не пришел.

Ye Qianhe принес довольно много еды, все из которых были для Shen Jixiang, чтобы пополнить его тело.

Только когда они увидели, что Е Цяньхэ идет, они отвлекли глаза от телефона.

Йе Цяньхэ сказал: "Ланьсинь тоже здесь, а, твоя бабушка все еще скучает по тебе, не хочешь завтра вернуться к бабушке"?

Чжоу Ланьсинь положил телефон и сказал: "Тётушка, мне завтра надо кое-что сделать, я пока не могу вернуться, давай вернёмся на следующей неделе к бабушке".

"Отлично". После того, как он сказал, что Ye Qianhe посмотрел на Шэнь Цзисян и спросил: "Вы много ели в последние несколько дней?".

"Всё как прежде, мам, в следующий раз, когда будешь приходить, не приноси столько вещей, ты даже не закончила то, что приносила раньше". Шэнь Цзисян тоже была беспомощна, после беременности она была жаднее, чем раньше, но она больше не могла есть то, что хотела, и то, что она не хотела есть. Вместо этого, оно становилось все больше и больше.

"Все в порядке, оставь его там и ешь медленно, куда делся Чу Сэм, компания ушла?"

"Нет, работаю сверхурочно."

Наблюдая, как Е Цяньхэ подошел к Чжоу Ланьсинь, внезапно вспомнил о деле Цинь Яшаня и подумал об этом, спросив: "Тетя, ты знаешь, что моя мать была Сделай что?"

"Твоя мать? Она не возвращалась долгое время, так что я не знаю, что она делала."

Отношения Е Цяньхэ и Цинь Яшаня уже были плохими, поэтому она не обращала внимания на дела Цинь Яшаня, не говоря уже о том, что она не возвращалась, она не спрашивала, что делала в это время, даже если бы она вернулась, Цинь Яшань не спрашивал бы ее.

Услышав вопрос Чжоу Ланьсиня, Е Цяньхэ немного удивился, что даже Чжоу Ланьсинь не знал, что делает Цинь Яшань.

Чжоу Ланьсинь нахмурилась, прежде чем дать Цинь Яшань деньги, она попросила Цинь Яшань, другая сторона тоже не сказала ей точно, что с ним делать, но сердце Чжоу Ланьсинь было очень растеряно, она никогда не думала, что Цинь Яшань будет не хватать денег, но теперь даже десятки тысяч юаней, чтобы спросить себя, такая ситуация, она всегда чувствовала, что что-то не так, но потом подумала, Цинь Яшань настолько старый, где себя попросить беспокоиться, должно быть, что она думала слишком много.

Но в этот раз Чжоу Ланьсинь действительно думал неправильно, Цинь Яшань - человек постарше, но она недостаточно зрелая в своих мыслях, иначе этого бы не случилось, но те вещи, о которых Чжоу Ланьсинь даже не знал, поэтому она так думала, если бы знала, то не почувствовала бы себя так.

Шэнь Цзисян посмотрел на Чжоу Ланьсиня: "Почему ты вдруг спрашиваешь об этом?"

Чжоу Ланьсинь покачала головой: "Ничего, я просто спрашиваю".